

Сторчилова Наталья Владимировна

адъютант ВНИИ МВД России
dom-hors@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СОВЕРШАЮЩИХ
КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности криминологической характеристики личности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления. Большое значение придается анализу мотивационной сфере рассматриваемых преступлений, а также типологии данных преступников. Приведенные в статье сведения могут иметь значение для организации профилактической работы среди сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова:

коррупция; сотрудники органов внутренних дел; личность преступника; мотивы преступлений; типология преступников.

Storchilova Natalia Vladimirovna

Associate, Institute of the Russian Interior Ministry
dom-hors@mail.ru

**PERSONALITY CHARACTERISTICS
CRIMINOLOGICAL
CHARACTERISTICS OF
INTERNAL AFFAIRS,
CORRUPTION OFFENSES
WHICH ARE COMMITTED**

Summary:

The article discusses the features of criminological characteristics of the individual police officers who commit crimes of corruption. Of importance, the analysis of the motivational sphere of the crimes, as well as the typology of these offenders. The above information in this article may be important for preventive work among police officers.

Keywords:

corruption, law enforcement officers, criminal personality, motives of crimes; typology of criminals.

Под личностью преступника в криминологии понимается совокупность ее социально значимость свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение [1, с. 76]. В данной статье рассматриваются особенности личности преступников – сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления. При этом представляется правильным исключить такие признаки, как психические аномалии и отклонения, поскольку в изученных материалах результаты психолого-психиатрической экспертизы указывали на отсутствие каких-либо отклонений в психическом развитии подсудимого, что объясняется изначально тщательным отбором лиц при поступлении на службу в органы внутренних дел.

Проведенное исследование в период с 2003 по 2008 гг. свидетельствует, что темпы корыстной криминализации личности сотрудников органов внутренних дел – коррупционеров – несколько изменились, среди них стали преобладать лица, прослужившие в органах внутренних дел менее 5 лет – 52,7 %, в том числе до 1 года – 18,8 %. Это объясняется тем, что первые годы службы в ОВД для большинства правонарушителей приходятся на получение специального образования, после чего следует приблизительно годичный период адаптации к специфике работы в конкретном подразделении. В целом среди осужденных сотрудников насчитывалось примерно 65,5 % лиц, имеющих среднее специальное образование, 29,4 % – имеющих высшее неюридическое и 14,6 % – высшее юридическое образование.

В основном рассматриваемые преступления совершаются мужчинами, это объясняется, прежде всего, их наибольшим количеством среди сотрудников органов внутренних дел (около 87 %).

Среди осужденных сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, преобладают лица молодого возраста. Так, около 2 % приходится на возрастную группу 18–21 год, 27 % – 22–25 лет, 23 % – 26–30 лет, 39,9 % – 31–40 лет, 41 год и более – 8,1 %.

Семейное положение бывших сотрудников можно охарактеризовать в целом как социально благополучное. Большинство осужденных сотрудников (69,6 %) на момент совершения преступления были женаты и имели детей, холостых и разведенных насчитывалось 23,8 % и 6,6 % соответственно.

Результаты многих социологических опросов свидетельствуют о том, что большинство сотрудников-коррупционеров совершали преступления регулярно, при каждом удобном случае, когда они были уверены в своей безнаказанности.

Анализ характеристик, имеющихся в материалах изученных уголовных дел, позволяет отметить, что большинство сотрудников характеризовались своим руководством положительно. В то же время, несмотря на данную положительную характеристику, зачастую обвиняемое лицо увольняется со службы ещё до вынесения по делу судебного решения. Характеристика на привлекаемое к уголовной ответственности лицо, как правило, берется с места работы и лишь в редких случаях с места жительства. При этом анализ содержания характеристик свидетельствует, что их текст обычно составляется формально, иногда к делу просто прилагаются копии последних аттестаций (характеристик).

Давая характеристику личности преступников – сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления, хотелось бы подробнее остановиться на таком важном моменте, как мотив преступления. По определению Ю.М. Антоняна, мотив – это внутреннее обоснованное побуждение, определяемое потребностями, интересами, чувствами и т.д., это – фактор активности личности, движущая сила, лежащая в основе действий человека, источник его поведения [2, с. 7].

К.Е. Игошев отметил, что изучение мотива «помогает раскрыть социальное содержание личностных черт преступника как типа и детерминанты преступного поведения, и наиболее типичные свойства социально-психологического механизма преступной деятельности» [3, с. 59].

Рассматривая вопрос мотивации противоправных действий, необходимо указать, что в настоящее время в криминологии существует весьма ограниченное число работ, посвященных рассмотрению мотивационной сферы правонарушителей из числа сотрудников органов внутренних дел. Поскольку тема преступности в правоохранительных органах получила свое оформление только в начале 1990-х гг., перечень работ, в которых сделаны попытки классифицировать мотивы преступлений, совершаемых данной категорией преступников, насчитывает немногим более десяти диссертационных исследований.

В процессе проведенного исследования изучались главным образом уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки) и ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

Подавляющее количество рассматриваемых преступлений совершены по мотивам «чистой» корысти. Как показывают результаты изучения материалов уголовных дел, среди сотрудников имеют место и факты открытого вымогательства взятки, особенно когда потерпевшими являются предприниматели, представители торговли и т.п., а также вымогательство взятки сотрудниками органов внутренних дел – руководителями со своих подчиненных. Так, начальник одного из центров служебной подготовки, используя свое служебное положение, имея умысел на получение взятки из корыстной заинтересованности с целью извлечения материальной выгоды, получил от слушателя К. центра денежные средства в качестве взятки, за ненаправление рапорта об отчислении К. из вверенного ему центра, то есть он совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 290 УК РФ [4].

В ряде случаев преступное поведение сотрудников обуславливается наряду с чисто корыстными побуждениями, служебно-карьерными мотивами. Потому для продвижения по служебной лестнице и назначения на желаемую должность сотрудник может совершать ряд противозаконных действий (фальсификация материалов следствия, сокрытие преступлений от учета, дача взятки), позволяющих, в конечном счете, продвинувшись по службе и заняв желаемую должность, использовать свое новое служебное положение в своих личных, корыстных интересах. Потому как там, «наверху», есть возможность получать совершенно «другие» деньги, пользоваться предоставленной властью на ином уровне.

Рассматривая мотивы совершения преступлений коррупционной направленности, следует выделять основной и дополнительный мотивы. Основным мотивом совершения данных преступлений, несомненно, является корысть, в качестве дополнительного мотива, как было сказано выше, может быть служебно-карьерный, а также встречается «игровой» мотив.

Ю.М. Антонян полагает, что «игровая мотивация относится к числу относительно распространенных стимулов преступного поведения» [5, с. 124].

Э. Берне считает, что «среди обычных преступников можно выделить два отличительных типа: те, которые занимаются преступлениями ради выгоды, и те, которых преступление интересует главным образом как игра. Между этими двумя классами существует большая группа людей, которые совершают преступление и с той и с другой целью» [6, с. 124].

«Игроков» отличает постоянная потребность в риске, игре, доставляющей острые ощущения, связанные с опасностью, включение в эмоционально возбуждающие ситуации, стремление участвовать в различного рода операциях, контактах и т.д. Корыстные побуждения, как

правило, действуют наряду с «игровыми», поскольку для них одинаково лично значимы как материальные выгоды в результате совершения преступлений, так и те эмоциональные переживания, которые связаны с самим процессом преступной деятельности. Наличие игровой мотивации позволяет объяснить совершение многих коррупционных преступлений, в частности, громкое дело об «оборотнях в погонах», которые совершали коррупционные преступления в течение длительного времени, когда преступники могли бы удовлетвориться большим количеством незаконно приобретенных материальных благ, однако они продолжали участвовать в преступлениях, несмотря на постоянно возрастающий риск быть разоблаченными.

Сотрудник органов внутренних дел, постоянно престапующий закон, зная о том, что он идет на совершение уголовно наказуемого деяния, испытывает страх перед наказанием, но, взяв взятку неоднократно и оставшись безнаказанным, получает не только материальное, но и моральное удовлетворение. Впоследствии он подсознательно стремится испытать еще раз эти эмоции: жажда легкой наживы – страх – чувство риска – моральное и материальное удовлетворение – ощущение своей власти и несокрушимости от безнаказанности. Игровая мотивация в преступлениях данного вида не имеет своей четкой выраженности, она происходит на подсознательном уровне, тогда как реализация своего корыстного интереса стоит на первом месте.

На основе представленных групп мотивов возможно выделение типов личности рассматриваемой категории преступников, которое может быть проведено на различных основаниях.

Проведенное исследование позволило выделить следующие типы сотрудников, совершающих коррупционные преступления:

- 1) последовательно-корыстный тип;
- 2) противоречиво-корыстный тип;
- 3) игровой тип.

В зависимости от глубины, стойкости и интенсивности антисоциальной направленности можно выделить такие типы, как:

- 1) ситуативный;
- 2) злостный.

К ситуативному типу относятся сотрудники, впервые совершившие коррупционные преступления, а также сотрудники, совершающие их периодически в силу стечения обстоятельств. Здесь определяющую роль играет конкретная жизненная ситуация. К злостному типу следует отнести сотрудников, регулярно совершающих данные преступления, что является их основным источником благополучия.

Ссылки:

1. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М., 2004.
2. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973.
3. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.
4. Архив Черемушкинского районного суда г. Москвы за 2007 г. Дело № 1/15 – 226/07.
5. Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989.
6. Цит. по: Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Личность корыстного преступника. Томск, 1989.

References (transliterated):

1. Alekseyev A.I. Kriminologiya: kurs lektsiy. M., 2004.
2. Antonyan YU.M. Rol' konkretnoy zhiznennoy situatsii v sovershenii prestupleniya. M., 1973.
3. Igoshev K.Ye. Tipologiya lichnosti prestupnika i motivatsiya prestupnogo povedeniya. Gor'kiy, 1974.
4. Arkhiv Cheremushkinskogo rayonnogo suda g. Moskvy za 2007 g. Delo № 1/15 – 226/07.
5. Antonyan YU.M., Golubev V.P., Kudryakov YU.N. Lichnost' korystnogo prestupnika. Tomsk, 1989.
6. Tsit. po: Antonyan YU.M., Golubev V.P., Kudryakov YU.N. Lichnost' korystnogo prestupnika. Tomsk, 1989.